

КРОКОДИЛ

№ 20 • и ю л ь • 1981

ISSN 0130-2671

— Сосед, не стучи, ты мне мешаешь...

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Александр ВИХРЕВ

— Кто против! — обратился председательствующий к депутатам Верховного Совета СССР при голосовании проекта обращения «К парламентам и народам мира».

Против никого не было.

* * *

Лето стоит жаркое, как тогда, в 1941-м, сорок лет назад. В сизом от зноя небе плавают облака.

министерства (об этом сообщает в «Вашингтон пост» весьма осведомленный обозреватель Дж. Андерсон), в котором программируется ядерная война, причем с таким исходом:

«Мы сможем уничтожить Советский Союз, понеся «приемлемые» потери: 40 процентов нашей промышленности и 20 процентов населения, то есть 40 млн. человек».

Ах, этот скромняга м-р Уайнбергер! Как корректно, не торгуясь, отдает он сорок процентов американской промышленности и пятую часть американского народа за «уничтожение Советского Союза»... Даже чудится — нетерпеливо заглядывает Америке в глаза, как бы спрашивая: «Ну что, по рукам!»

Для камуфляжа — фальшивые гипотезы насчет «обычной» войны, в деловом плане — безумная арифметика глобального человекоубийства.

* * *

В летнем небе — белые, а не черные облака,

сохранения — все эти понятия не в чести. Признаки респектабельности — жандармский нахрап, беспардонность, литой кулак.

Флора Льюис пишет в «Нью-Йорк таймс» о влиятельных в нынешней администрации группировках, делающих политическую погоду. Эти группы, сообщает она, «упорно настаивают на том, что не следует даже пытаться вести переговоры с русскими до тех пор, пока Соединенные Штаты не заставят их просить пощады».

На днях госдепартамент объявил об основных направлениях внешней политики США. Одно из этих основных направлений: «Дать русским понять, что Соединенные Штаты призывают их к ответу».

Размышляя о последнем — небывало щедром для мирного времени — военном бюджете США, Карл Роуэн пишет в «Вашингтон стар»:

«...Администрация все-таки будет расходовать эти деньги, поскольку она хочет иметь возможность убить каждого русского сто раз, если рус-

ЧТОБЫ НЕ СЛУЧИЛОСЬ НЕПОПРАВИМОЕ

Белые. А не черные, как тогда. Сорок лет назад — это давно!

Давно, если мерить мерой мира. Тридцать седьмой год пошел, как мы живем без предсмертного хрипа, когда в человека вонзается раскаленный металл, без пепла пепелищ, без рвущих душу рыданий матери по кровинке-сыну, павшему на бесчувственную землю сражения. Без войны.

Это недавно, если мерить бесконечно размазывающейся рулеткой истории. Не только месяцы, но и годы уже становятся исчезающе малыми величинами.

Так или иначе, но видения минувшей войны не меркнут и в целительных лучах мирного дня; выцветшими фотокарточками родных и любимых, скошенных косой войны, надсадным скрипом копыт, свежепобеленным обелиском над братской могилкой встают они перед тобой — и снова стучат в твое сердце.

* * *

Если верить лондонской газете «Санди таймс», Каспар Уайнбергер, министр обороны Соединенных Штатов — человек «скромный и корректный, обладающий тонким чувством юмора».

Кое-как преодолевая врожденную скромность, м-р Уайнбергер формулирует свою «военную стратегию». Она сводится, по словам Р. Халлорана из «Нью-Йорк таймс», к следующему:

«Вооруженные силы страны будут подготовлены для возможности некоей конфронтации с Советским Союзом, что, в свою очередь, приведет к длительной войне... Предвидится затяжной конфликт с применением неядерного оружия, который будет происходить в различных частях света одновременно».

«Эта концепция, — сообщает Р. Халлоран, — отражает воздействие точки зрения министра обороны Уайнбергера и его ближайшего окружения на ход военного мышления в стране».

Стоит ли обладать тонким чувством юмора, чтобы рассчитывать на сколько-нибудь серьезное отношение общественности к подобному рода перлам «военного мышления»!

Мыльный пузырь «безъядерной» мировой войны лопается, столкнувшись хотя бы с одной из 572 ракет средней дальности, размещения которых в Западной Европе так азартно домогается сейчас администрация Вашингтона и прежде всего, конечно, ведомство самого же м-ра Уайнбергера.

К чему эти ракеты с ядерными боеголовками, спросить бы м-ра Уайнбергера, если вы планируете «безъядерную» войну!

Зачем, спросить бы м-ра Уайнбергера, предсказывая войну «обычную», именно вы в то же самое время отдали приказ о производстве нейтронных боеголовок для артиллерийских снарядов и ракет «Лэнс»!

Как совместить концепцию «безъядерной» войны, спросить бы м-ра Уайнбергера, с докладом разведывательного управления вверенного вам

но из далекого далека доносятся до нас сухие потрескивания грома.

Это громopodobные проклятия, наветы, угрозы по адресу Советской страны, которыми лидеры «свободного мира» последнее время стали явно злоупотреблять.

В высших эшелонах власти на Западе разгулялась новая мода — на жесткий подход, на хищный оскал, на зверский рык.

Диалог, переговоры, соглашения, взаимные уступки, компромиссы в пользу мира, во имя его

ские могут убить каждого американца только один раз».

Но «убить сто раз» — это уже не политика, не стратегия, не тактика, даже не каннибальство; это просто бессмыслица, сапоги всмятку. И на алтарь этой свихнувшейся логики, этой вывернутой наизнанку «безопасности» как из рога изобилия сыплются средства, малой доли которых хватило бы, чтоб накормить всех голодных, — излечить всех страждущих и посадить за парты всех неграмотных на нашей неблагоустроенной планете!

* * *

Но даже такая свихнувшаяся логика любителей безграничных вооружений должна все-таки на что-то опираться.

Она и опирается — на грубый вымысел о «советской военной угрозе».

О эта разлюбленная, обожаемая милитаристами «угроза»! Спасительница и покровительница! Да можно ли представить себе, как бы обходились без нее, грешной, подстрекатели гонки вооружений из военно-промышленного комплекса! Нет, такое не поддается воображению...

Впрочем, ничто не вечно под луной — дряхлеет мало-помалу и это несравненное пугало. И вот уже закликает верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе американский генерал Бернард Роджерс, обращаясь к руководителям западноевропейских стран, что они-де «должны убедить свои народы в том, что их свободе грозит серьезная опасность».

Но эти убеждения, внушения, как и истерические кликушества, помогают все хуже. «Большинство людей в администрации Рейгана понимает, — пишет Дэвид Бьюкен в лондонской «Файнэншл таймс», — что выступления в Европе против ядерного оружия отражают искренние чувства...»

Неужто они начинают кое-что понимать! Даже не верится. Ну что ж, дай бог, как говорится. Может быть, поймут и эти слова из обращения Верховного Совета СССР «К парламентам и народам мира»:

«Нет сейчас иного разумного способа решать спорные проблемы, как бы остры и сложны они ни были, кроме переговоров. Ни одна имеющаяся возможность не должна быть упущена. Время не ждет!»

* * *

— Кто воздержался! — обратился председательствующий к депутатам Верховного Совета СССР при голосовании проекта этого обращения.

Воздержавшихся не было.

В порядке уточнения

Как мы уже сообщали в заметке «Дорогая дорога» [см. № 31, 1980 г.], железнодорожная линия между Замбией и Танзанией, построенная с «технической помощью» Пекина, сама оказалась в тупике. Сперва китайские филантропы, рекламируя свою «поддержку стран третьего мира», веселились, а потом специалисты обеих африканских стран подсчитав убытки вместо доходов, прослезились.

Дело в том, что под шумок пропагандистского тарарама строили дорогу наспех, кое-как, нарушая элементарные технические нормы. Впрочем, качество китайских локомотивов оказалось еще дряннее самого железнодорожного полотна. В общем, движение на только что открытой было «чугунке» столбнячно замерло, не успев развернуться, а на дверях управления дороги вместо расписания поездов появилось расписание совещаний. В повестках дня значилось:

С какого конца начинать ремонт неисправных путей, мостов и других сооружений? Стоит ли тратиться на

запасные части для неходовых локомотивов или выгоднее заменить их целиком? Где взять деньги на содержание китайского персонала? И так далее.

Во всяком случае, саркастически заметил журнал «Африк нувель», таких совещаний прошло больше, чем поездов. И поэтому в заметке «Дорогая дорога» мы позволили себе предположить, что, говоря по-китайски, дорога нуждается в «четырёх модернизациях», если не больше...

Теперь мы должны признаться в легкомысленном оптимизме.

Никакие модернизации не помогли. Как заявил в Лусаке генеральный управляющий дороги Ч. Ньиренда, движение по ней полностью прекращено на неопределенное время.

Зато убытки обнаружились вполне определенные: более 25 миллионов долларов. Это не считая 680 миллионов, которые обе страны должны Пекину. Это не говоря о всех 97 китайских локомотивах, которые придется полностью заменить, поскольку они не поддаются ремонту. Ну, а удастся ли — и если да, то какой ценой — вытащить железную дорогу из тупика, покажет время...

Так невесело выглядит еще один пункт в списке благодеяний Пекина развивающимся странам.

СВОБОДА ДЛЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

БОГ ВОЙНЫ И ЕГО НАДЕЖНЫЙ ПОМОЩНИК

Рисунок С. АРУТЧЯНА, г. Ереван

Хроника пикирующих алкоголиков

Пентагон давно заметил, что в его епархии творится что-то неладное. В пусковых шахтах взрываются стратегические ракеты. Истребители врезаются в палубы своих родимых авианосцев. Бомбардировщики «теряют» ядерные бомбы. Такие аварии на грани атомного взрыва стали в США чуть ли не нормой. Они исчисляются уже десятками. По одним данным, их было 32, по другим — 95.

Пентагон решил докопаться до причин подобного преступного ротодействия, проводя среди своих молодчиков различные опросы с пристрастием. Результаты одного из них, с большой неохотой преданные огласке, довольно любопытны.

Военные, невесело констатирует Пентагон, чаще, нежели штатские, пребывают в состоянии подпития.

Среди 19 с половиной тысяч опрошенных вояк, начиная с низших чинов и кончая высшим командным составом, почти все пьют горькую.

20 процентов признались, что попивают регулярно и напиваются изрядно.

16 процентов пьют запоем.

Только в прошлом году 54 тысячи американских военнослужащих подверглись принудительному лечению от алкоголизма.

Добавьте к этому почти повальное увлечение военных наркотиками, особенно марихуаной и гашишем, и можете себе представить моральный дух пентагоновского воинства.

Как же тут не падают самолетами, когда сами пилоты падают от чрезмерных возлияний?

Как же тут не терять бомбы, когда сами военные напиваются до потери памяти и пульса?

Как же тут не гореть ракетам, когда у самих ракетчиков после перепоя горит душа?

Владимир БЕЛЯКОВ, корреспондент АПН в Вашингтоне, специально для «Крокодила».

«...Как часто я был свидетелем варварского надругательства отдельных граждан, групп людей, обладающих довольно высоким интеллектом, геологов, ботаников, зоологов, поисковых исследователей, которые временно, на летний сезон, «заезжают» в тундру, где на безлюдье некому остановить, припугнуть, воздействовать... И месяц — полтора сыплется свинец по тундре, без выбора, благо животных там уйма...»

С. ЗАЛЕВСКИЙ,
г. Калининград

РОГОНОСЦЫ

Читатель Станислав Владимирович Залевский, проработавший более десяти лет в разных уголках Таймыра, Диксона, в Хатанге, Дудинке, написал первое в своей жизни письмо в редакцию, где вместо юмора, которым приправлена крокодилская почта, — горечь, сожаление, тревога за судьбы наших братьев меньших...

«Извините за скорось, за то, что не переписал письма набело: не хотелось терять времени. Просто вырвал полтетради и залпом выплеснул все, что накопилось...»

Вместе с письмом он прислал газетную вырезку со статьей и фотографией, казалось, не имевшими ничего общего с профилем нашего журнала: на трассе Северного морского пути благопристойно и серьезно работает Экономическая экспедиция Сибирского отделения Академии наук СССР. Цель экспедиции — дать научный прогноз развития производительных сил Арктической зоны.

Вполне авторитетные и уважаемые люди изображены на фотографии, можно сказать, цвет

экспедиции. Я вглядывался в снимок, выискивая сатирический криминал, ради которого читатель взял в руки ножницы, и когда нашел, то мне стало не столько все ясно, сколько грустно:

«Ученые мужи на прогулке, видимо, в бухте Диксона, и между академиком и докторами наук голова дикого оленя с рогами. Даже неважно кем заблужденного, кем-то из экипажа судна или посторонними лихими людьми, которым доверен участок тундры. Я специалист и скажу точно: убит этот олень в начале — середине августа, так как еще с концов рогов его не содран мех... Этот олень — уникальный северный олень, красивейшее создание природы — наша гордость. Матушка-природа поставила его в исключительно суровые условия обитания: в зимнее время — до 60° мороза, в короткое лето — тучи свирепого гнуса. И вот ради рогов убивают этого оленя, ставят на него петли, стреляют на водных переправах, при миграциях его с берегов студеного моря в леса Эвенкии...»

И вспомнилась мне одна из самых увлекательных командировок — на Крайний Север, и среди разных необычностей, которые подстерегают вновь прибывших южан, — громадный бурый камень-гладыш неподалеку от Уэлена. Камень лежал в море, метрах в двадцати от берега, белая пена прибоя обтекала его. Казалось, камень подпрыгивает на волнах, и это не было обманом зрения: камень вдруг повернулся, и я увидел, что это не камень вовсе, а мертвый морж-великан с отпиленными клыками.

— А чё вы удивляетесь, — усмехнулся прохожий бывалый человек. — Умельцев у нас много. Щас каждый хочет что-то пилить и вырезать. А матерьял где брать? То-то.

Видел я эту «продукцию» возле дальних аэродромов, где неряшливые развязные бородачи предлагали за сходную цену небрежно, кое-как выпиленные фигурки из драгоценной моржовой кости. Шло в ход и сырье: «свежевырубленные» рога и клыки.

Вспомнил я еще и радостную толпу молодых людей, бодро выпрыгивающих из рейсового автобуса, прибывшего на Центральный аэровокзал из Домодедова. Все молодые люди, это был какой-то ансамбль или студенческий коллектив, держали в руках тщательно перебинтованные оленины рога.

— Так ведь с голыми рогами не пускают! — словоохотливо объяснил встречавшим один из пар-

ней. — Можно обшивку самолета повредить, одежду порвать... Стюардесса требует, чтоб, значит, перевязочка была...

Неестественно белые рога текли рекой из автобуса: еще одним стадом красавцев оленей стало меньше на далеком Севере.

Но вернемся к снимку и посмотрим на спокойные одухотворенные лица ученых, умиротворенных видом безбрежного океана, гордых за то, что с честью несут свою трудную научную вахту в тяжелых условиях вечной мерзлоты.

Я ничего не имею против уважаемых ученых и не сомневаюсь в их компетенции, авторитете и желании принести своей работой пользу, но в глубине души меня грызет сомнение: а правда ли, что так уж любят они природу, так уж надежно берегут фауну и нетерпимы к людям, наносящим этой фауне непоправимый вред, а ведь все это, хотим мы этого или не хотим, находится в прямом противоречии с любой научной деятельностью!

Я просто уверен, что ни фотокорреспондент, ни сотрудники газеты, послывавшие материал в набор, не обратили никакого внимания на рога, видневшиеся на заднем плане немим укором всем тем, кто губит природу. А если и заметили, наверняка не задумались: эка невидаль — рога!

«Ужасают масштабы этого дикого браконьерства в тулой погоне за сувенирами, — пишет С. Залевский. — Из практики работы на Таймыре знаю, что группе в пятьдесят человек нужно как минимум пятьдесят рогов да плюс Ивану Ивановичу, Сидору Сидоровичу, Петру Петровичу и т. д. Для достижения цели идет все: вертолет, катер, снегоход, продляется радиогаммами срок пребывания на «объекте», — все, разумеется, за счет государства и в ущерб ему и фауне... Побывайте в аэропортах Диксона, Хатанги, Норильска, речном порту Дудинки — каждый бородач везет рога оленя, а то двое-трое... В разных направлениях от стоянки «браконьерского человека» в тундре встречаешь трупы убитых оленей, у которых срезаны рога, снят камус, вырезан язык, а если недалеко тащить до палатки, взято мясо: лопатка или заднее бедро. Остальное все гниет, брошено...»

Так уж повелось, что любая поездка на Крайний Север не считается поездкой, если командированный не ступит на родной порог, увешанный обильными охотничьими трофеями, добытыми, подаренными, купленными. Если, запыхавшись от

Рубрика
О РУБЛИКЕ

Юрий БОРИН,
специальный
корреспондент
Крокодила

ЕХАЛА

ДЕРЕВНЯ...

Мы с мужем, как и большинство наших колхозников, содержим личное хозяйство. Прошлым летом у нас было лишнее молоко, и мы сдали государству полтонны. Но вот уже минули все времена года, а колхоз до сих пор не рассчитался с нами за молоко, которое мы сдали на молзавод.

Бухгалтерия колхоза посылает на головной молочный завод, а молочный завод отвечает, что деньги давно перечислены.

После такой волокиты вряд ли нам захочется сдавать молоко снова.

Е. А. ТИМОФЕЕВА,
колхоз «Трудовик» Зубцовского района
Калининской области

От Калинина до Зубцова — древнего города, стоящего у слияния Волги и Вазузы, — автомобиль «Волга» домчал меня за два часа. Сто пятьдесят километров по шоссе — не расстояние.

Ехать предстояло дальше от Зубцова до деревни Исаково, где живет семья Тимофеевых. Хотя там только пять-шесть километров, но зато каких! На «козлике» мы добрались ценой своих боков. На дворе было лето, а что будет осенью?..

— Да, — сказала Лена Тимофеева, — все еще не заплатили. Говорят, нет денег.

— Насчет Тимофеевых? — стал припоминать председатель колхоза А. Осипов. — Вы знаете, я не в курсе. Спросите у нашего бухгалтера Груниной.

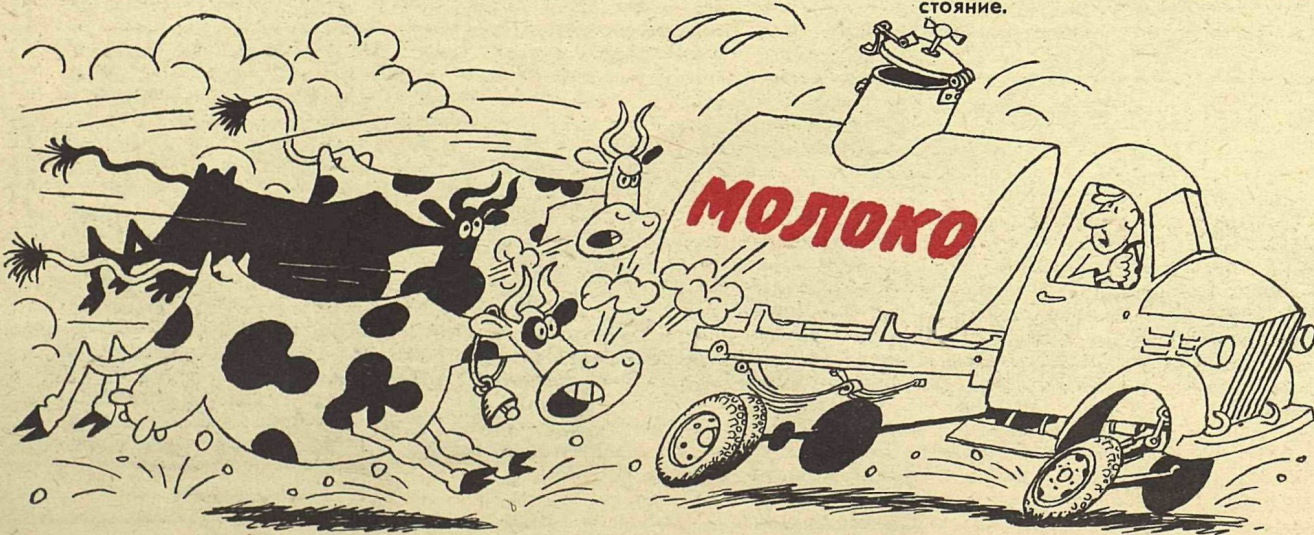
Бухгалтер Н. Грунина факт подтвердила, но объяснила, что у этих Тимофеевых с ведомостью за сданное молоко было не все ладно.

— В ближайшую выплату мы деньги им вернем, — пообещала она.

Заместитель главбуха Зубцовского головного молочного завода И. Бурцева всплеснула руками:

— Неужто до сих пор не заплатили? Мы деньги еще в сентябре перечислили...

Я поинтересовался, как обстоит дело с планом приемки молока.

счастья, не прибьет в прихожей развесистые рога, которым тесно в малогабаритной квартире. Если, поповев с дрелью, не повесит на стену экзотический клык, от одного вида которого пойдет завистливыми судорогами любой гость. Если не выставит на сервант или письменный стол костяные фигурки, торопливо нарезанные при помощи напильников или в лучшем случае бормашины неумелыми умельцами, но ловкими браконьерами и добытчиками шальных денег.

Ведь никто не спрашивает: где добыл кость? Сажая в самолет и не интересуются: у кого взял рога, как?

Привыкли.

Считается, что рога и клыки — это что-то такое само по себе. Вроде престижной отметки на командировочном удостоверении. Тем более что роконосцы — люди вполне солидные, надежные вроде бы люди.

Тундра — она далеко. И грохот выстрелов, которые гремят там, тонет в бескрайних расстояниях...

Давно, давно пора объявить решительную войну браконьерам, распоясавшимся в местах отдаленных, которые уничтожают животных, стреляют, забивают их ради сувениров, ради рогов и клыков. И считать отягощающим обстоятельством тот факт, когда браконьерствует человек, призванный охранять фауну. Когда пользуется доверием государства, направляющего его на встречу с природой совсем для других дел. Когда браконьерство соседствует с научной работой. В таком случае, привлекая к уголовной ответственности, решать вопрос и о том, достоин ли такой человек носить научные звания и впредь сотрудничать с природой.

Давно пора объявить войну и роконосцам, которые если и не являются браконьерами, то активно, хотя и косвенно, способствуют браконьерству. А начать надо с того, чтобы усилить контроль, который ничего не стоит усилить, ибо Крайний Север — это не Крым, куда можно въехать любым транспортом, даже на велосипеде. С Крайнего Севера ведут считанные воздушные и водные пути, и там, где они начинаются, надо поставить роконосцам мощный заслон.

В тундре, как бы ни велика она была и как ни отдаленна, действуют те же законы, что и на самых людных улицах...

Алексей ХОДАНОВ.

— Пожалуйста, несколько слов о том, как обстоят дела с трудовой дисциплиной на вашем предприятии.

Рисунок В. БОКОВНИ, г. Ленинград

— Какой там план! То и дело проставляем. Забыли уж, когда и выполняли!

Председатель Зубцовского райисполкома И. Татионов, ездивший со мной, не выдержал:

— Безобразия! — воскликнул он. — Столько месяцев не могут рассчитаться с молокоздатчиком.

Потом, подумав, добавил:

— А все же, согласитесь, это настоящий факт. К нам в райисполком такого рода жалоб не поступало.

А может, и впрямь частный факт? Единичный и исключительный? И ради него не стидит копыа ломать? Ну, не заплатили, проволочили, задержали, промурыжили. Но виноват-то кто? Колхозный бухгалтер. Можно сказать, стрелочник.

И я решил было на этом закончить проверку письма, тем более что Иван Федорович Татионов обещал взять дело в свои руки и проконтролировать выплату денег Тимофеевым.

Но, воротясь в Калинин, я на всякий случай подлистал подшивку «Калининской правды». Мне бросилась в глаза заметка «Забятая деревня». Заметка начиналась с письма, поступившего в редакцию из Калининского района: «Мы, жители деревни Полуство, имеем в своих хозяйствах коров. Надой сейчас хорошие, немало молока остается. Его можно бы продать государству. Но его у нас никто не принимает».

Что за диво? Желающие сдать молоко есть, государству оно, как говорится, позарез необходимо, а принимать некому...

Листаю дальше. И вижу сразу два письма — из Удомельского и Жарковского районов. Оба напечатаны

под общим заголовком: «Некому сдать молоко».

Иду в областное управление сельского хозяйства и получаю там такую справку:

— Это верно. Далеко не все индивидуальные владельцы коров могут сдать молоко государству. Первая причина — плохие дороги. Вторая — нет поблизости приемного пункта или молочнотоварной фермы. Третья — некому это молоко возить. Ведь колхоз машину или трактор не выделяет. Возят на лошадке. Вон в деревне Бычиха, например, прини- мать молоко поручили депутату Зареченского сельсовета А. Ивановой в порядке, так сказать, общественной нагрузки...

Первый заместитель начальника облсельхозуправления М. Гуков встретил меня понимающе.

— Да, — сказал он, — с индивидуальными сдатчиками у нас действительно неважно. Неохотно как-то сдают они молоко.

Михаил Тимофеевич помолчал и грустно заметил:

— Недооцениваем мы частника. Недооцениваем. Ведь если поразмыслить — молоко-то в один общий государственный котел идет: хоть из частного оно сектора, хоть из общественного. Вы согласны?

Я был согласен полностью. Корова, в каком бы стойле она ни стояла, всегда остается коровой, которая дает молоко. Вот только я немного недопонимал: кто конкретно недооценивает «частника»? У кого персонально столь консервативные, нелепые взгляды и кого именно следует разить огнем сатиры? Кто, так сказать, носитель зла?

Все ответственные лица, с которыми я беседовал в Калининской области, в один голос твердили, что личное хозяйство крестьянина следует уважать и всячески оберегать, поскольку оно — подмога государству. Что сейчас идет большая агитационная работа с целью увеличить индивидуальное стадо и что сельские жители могут в любое время купить телку и даже корову. Но вот беда — туго они на это дело идут, молодежь не хочет возиться с коровой, а стариков, сами знаете, маловато осталось в деревне...

В поисках истины бродил я из кабинета в кабинет и в конце концов пришел к Олегу Александровичу Лебедеву, генеральному директору Калининского областного объединения молочной промышленности, тому самому, в чьем ведении находятся все молочные заводы области.

— В прошлом году, — сообщил Лебедев, — план по закупкам молока мы блестяще провалили. Заготовлено на сто семьдесят тысяч тонн меньше, чем предусматривалось. Что же касается поголовья коров в частном секторе, то оно из года в год уменьшается. И вот цифры: за пятилетку оно снизилось на двадцать шесть тысяч голов. Так обстоит дело в масштабах области.

И тут я понял, кого нужно разить огнем сатиры. Конечно же, возчиков молока, которые с наступлением бездорожья прекращают доставлять его на приемные пункты. И еще владельцу коровы Лену Тимофееву, которая по причине волокиты с расчетами не сдает излишки молока государству.

Правда, мне показалось, что я вроде бы не совсем прав. Мне вспом-

нился забавный стишок, где все происходило шиворот-навыворот:

Ехала деревня мимо мужика,
Вдруг из-под собаки лают ворота...
Нет-нет, я отогнал эти несуразные мысли. Не может ехать деревня мимо мужика. Это мужик едет мимо деревни. Он едет в город. За молоком.

Калининская область.

— А зачем вам подъемный кран? Все равно после первого этажа перебросим на другой объект.

Рисунок
Н. МАЛОВА

Туля раз по Севастополю, учительница А. Сивкова из Тернопольской области купила за один рубль билет «спринт-лото» и, представьте себе, выиграла «Волгу» стоимостью в пятнадцать тысяч. Вероятно, потому, что автомобилисткой воспитательница молодого поколения стать не захотела, не появилась в газетах и заметка с заголовком «Счастливый случай». Тем не менее все стало известно жительнице Адлера гражданке Доценко, которая решила выигранную машину у Сивковой купить. Правда, не сама лично, а по доверенности, выданной своему соседу Р. Кешьяну.

Уложив доверенность в портфель, Р. Кешьян прихватил с собой также родственников — И. Кешьяна и К. Сеферьяна, с каковыми и прибыл в Тернопольскую область...

Жизнь в целом представлялась прекрасной. Наемное авто уверенно влачило покупателей к учительнице, и вполне адекватно происходящему они наслаждались приятным автолюбительским разговором. Правда, в доме педагога вскоре же последовали и сюрпризы. Оказалось, что за обговоренную заранее сумму — двадцать две тысячи рублей — наставница юных душ реализовать свой товар уже не хочет.

— Двадцать пять и ни копейки больше! — глухо вымолвил И. Кешьян.

— За двадцать пять купите себе поросю...

— Двадцать семь! — горланно вскричал покупатель, рвя полу велюрового сюртука с захваченными там купюрами.

— Да ее дети, ее же ученики уважать не будут! — всплеснул руками участвовавший в негодии родственник Сивковой шофер П. Вырозуб. — Анюта, давай выйдем, будь ласка...

Конфиденциально Вырозуб объяснил учительнице, что она будет последней душой, если не продаст экипаж за тридцать тысяч карбованцев... Не выдержав одностороннего аукционного накала, покупатель, по-шоферски говоря, слил бак и согласился на затребованную Вырозубом сумму — тридцать тысяч. После чего всем обществом покатали в город Чортков для учинения необходимых формальностей.

По пути Вырозуб популярно разъяснил Сивковой, что последней идиоткой она будет, если не выбьет из покупателей еще и девятьсот рублей для оплаты комиссионного сбора. Педагог немедленно согласилась. Перед самым подписанием бумаг Вырозуб отвел адлерских купцов в сторонку и потребовал пятнадцать тысяч наличными вперед, угрожая денонсированием сделки.

Заскрежетав челюстями, покупатели пятнадцать тысяч вымогателю Вырозубу отдали. Произнеся несколько непонятных слов, внесли в кассу еще столько же плюс девятьсот рубль комиссионных... Шатаясь под бременем кабальной сделки, приезжие отошли от кассового аппарата и глубоко задумались. Видимо, тогда-то в их сознаниях и созрело роковое, но определенно глупое решение.

И хотя сияло всюду щедрое солнце и бодряще распевали различные птицы, жизнь незадачливых приобретателей уже не виделась идиллической. Тем не менее согласились распить любезно предложенный учительницей маргарич и двумя машинами отправились к обители педагога.

Дальнейшее киногенично, и жаль, что на месте все-таки не было представителя мира искусств, дабы запечатлеть навсегда перипетии разыгравшейся драмы.

Между селами Нагирянка и Мухалка «Волгу», в которой ехали Р. Кешьян,

Сивкова и Вырозуб, обогнало такси, в коем находились И. Кешьян и К. Сеферьян.

— Остановитесь! — кричал из такси И. Кешьян таким ужасающим голосом, что «Волга» и вправду затормозила. Вслед за чем И. Кешьян предпринял целый ряд совершенно иррациональных действий. Весь трясясь, подбежал к «Волге», потребовал для чего-то документы на проданную машину и темпераментно вырвал ключи зажигания.

Не вдаваясь в особый анализ этих бессмысленных поступков, П. Вырозуб вполне логично выскочил из «Волги», и, прикрывши ладошками пазуху с пятнадцатью тысячами, полученными сверх кассы, попытался дать стрекача.

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент
Крокодила

Битва на трассе

15 000 рублей...»

Конец истории вообще кошмарен, и все ее фигуранты пострадали, хотя и с разными долями испития чаши горечи и страдания.

Народный суд Чортковского района квалифицировал сделку (опять сохраняем казенную стилистику) «заведомо противоправной государству». В том же приговоре наставница юных душ А. Сивкова признана не спекулянткой, а потерпевшей. И правда: бедная учительница! Судите сами, помимо полученных законно через кассу пятнадцати тысяч, могла получить еще пятнадцать, так сказать, «крыши» и не получила! Как и уточнено в приговоре, «причинен потерпевшей значительный материальный ущерб, поскольку у нее незаконным путем было изъято 15 000 рублей, а она совсем недавно создала свою семью, собирается менять место жительства и нуждается в денежных средствах...»

Пострадал и делегата П. К. Вырозуб. Верно, ему не воздалось по линии Фемиды за коммерческое посредничество, но зато и при незаконной негодии не обломилось ничего, кроме «ссадин в области левой скуловой дуги» и «синяка под правым глазом...»

Покупатели же Р. Кешьян, К. Сеферьян и И. Кешьян, взалкавшие самоуправно вернуть свои денежки, «выдранные» из них кабальной сделкой, получили три с половиной, три с половиной и четыре с половиной года лишения свободы соответственно. Не оправдывая поведения осужденных, мы оплакиваем тем не менее их несоразмерно горькую участь...

И поныне эти многодетные отцы семейств сидят в узилище, проклиная тот день и час, когда учительница А. Сивкова обзавелась «Волгой» за рубль.

г. Тернополь.

Получили недавно в редакции загадочное письмо: «Хотите увидеть последний бук в горах Чечено-Ингушетии? Тогда спешите, торопитесь, летите...»

Письмо было подписано тоже не совсем обычно: «Друг Зеленого Друга». Должен сказать, что я — тоже большой друг всякой зелени и потому сразу же отправился в путь.

И вот уже синют вершины чечено-ингушских гор. Прошусь в порожний попутный грузовик: и что же вы думаете? Оказалось, что машина едет... за буком!

— За последним?

— Да кто ж его знает... — отвечает равнодушно водитель.

Прибываем на место. Тюк-тюк — люди топорами бревна на какие-то чурбаки разрубают.

— Бук рубите?

— Да кто ж его знает...

«Неужели опоздал?» — думаю. И спрашиваю:

— Как же все-таки повидать знаменитый чечено-ингушский бук?

Тогда один лесоруб хитро прищуривается:

— Глянь на свои ноги!

Ничего не понимаю: гляжу, полу-

СКАЗКИ ГОРНОГО ЛЕСА

ботинки свои вижу. Но при чем тут бук — украшение и богатство кавказских гор?

Ну, мне разъяснили. Эти чурбаки — заготовки. Из них на заводах вытешут обувные колодки, чтобы будущие полуботинки натягивать и прибивать гвоздями. Поэтому и дерево нужно крепчайшее. Колодка — весьма капризная штука, требует бук беспорочный: без «сросшихся сучков, ситовой, бурой, трещиноватой и мраморной гнили, прорости, косослоя, червоточины, свилеватости», в общем, по ГОСТу.

На колодки тратится поистине драгоценный товар. Целых сто шестьдесят лет должно дерево набирать силушку и иметь талию не уже шестидесяти сантиметров, чтобы колодке угодить. А попробуй такое найди — в поредевших-то лесах! Да и в них там и сям голубые небеса затеняет дым. Это горит бук — в виде щепы. Щепка — яростный враг бука. Потому что на колодки уходит всего десятая, жалкая часть... Остальное — щепки. И летят они и при изготовлении катушек, фанеры, всяких черновых заготовок...

...Я упрямо полез выше в горы, ища

последний бук, не ставший пока малочисленными поделками. С великим трудом, но нашел! Целый островок великанов. Присел я отдохнуть под сенью, но что это? Что столь диссонансно врезалось в первозданную симфонию шелеста листьев и клекота горных орлов? Да ведь это за мной по пятам, горяче-смазочно попахивая, лезла на гусеницах лесозаготовительная техника.

— Откуда тракторишки? — спросил я одного дровосека.

— Из Ермоловского леспромхоза, вестимо! Половину республиканского плана даем. Не работка, а мучение: лесовозных дорог мало. Нужны также самосвалы, тяжелые бульдозеры и так далее. А их тоже нет...

Я посмотрел, как орудовали лесозаготовители, и подумал: неизвестно, что будет при наличии мощной техники, но пока «зеленого друга» рубят как врага, не щадя ни молодняка, ни подростка...

Считая по пальцам оставшихся красавцев, я спросил ермоловских леспромхозовцев:

— Ну, а вы-то для чего бук рубите? Тоже для колодок?

— И для них, а также и для ящи-

ков, какие идут на консервные заводы... Правда, цена ящику — 54 копейки...

— Ну, а что все-таки думают по этому поводу местные власти? — такой вопрос я задал в Министерстве лесного хозяйства ЧИАССР.

— Давно предлагаем перевести наши леса — более ста тысяч га — из второй группы в первую. Самую щадящую, предусматривающую лишь рубки ухода, восстановление главных пород. Как в Грузии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Дагестане... Но навстречу нам не идут.

— И почему же чечено-ингушские леса в такой немилости?

В ответ мне сказали, что если перевести леса в первую группу, то народному хозяйству не будет хватать деловой буковой древесины (читай: тех же колодок и ящиков). Поэтому пока можно лишь обязать лихих порубщиков «не допускать отступлений от действующих правил ведения лесного хозяйства в горных лесах Северного Кавказа»... Вот как просто и мило!

...И тогда я задал вопрос, не лишенный печальной риторики, правда, уже в Минлегпроме СССР.

— Неужели нет спасения буку от его же злых детищ — колодок и прочего?

— Есть! — ответил товарищ Ф. С. Сейфуллин, главный технолог объединения «Союзлегпромостнастка». — Количество буковых колодок свести к минимуму нетрудно. Их надо делать из полиэтилена. Колодки из него намного лучше и прочнее деревянных, а износившиеся идут в переработку... То же самое и с ящиками!

Захотелось крикнуть «Ура!», но я вовремя осекся. Оказалось, что это пока лишь теория. Химики мало дают благословенного полимера. Не спасает химия зеленую сказку кавказских гор...

Что же будет все-таки с буковыми лесами, люди?

...Перед взором моим предстает картинка из будущего. На лысую, как футбольный мяч, гору взойду я с внуками и скажу со вздохом:

— Ах, детки, а ведь я точно помню — вот тут рос последний бук...

— Ну, не забывайся, дед, — возмутятся внуки, — не рассказывай нам сказки...

Весело будет, а?

Чечено-Ингушская АССР.

— Что посеял, то и пожнешь!

Рисунок Ю. УЗЬЯКОВА

Крокодил помог

«ОДНАЖДЫ НОЧЬЮ»

№ 8, 1981 г.

В этой заметке говорилось о противоправных действиях работника милиции Г. Опарина, задержавшего в Кировском аэропорту шофера А. Гумовского только за то, что тот потребовал у буфетчиц, отказавшихся его обслужить, жалобную книгу. Говорилось также и о формальном ответе начальника отделения внутренних дел в аэропорту Г. Колобова на письмо жалобщика, перепланное нами на место для выяснения обстоятельств конфликта.

Как сообщил редакция заместитель начальника главного управления МВД СССР В. Зеленский, за допущенное нарушение законности младший сержант милиции Г. Опарин строго предупрежден. При определении меры наказания было принято во внимание, что он недавно работает в милиции и осознал неправильность своих действий.

За формальное отношение к проверке жалобы заместителю начальника отделения майору милиции Мальцеву объявлен выговор, начальнику отделения майору милиции Г. Колобову строго указано.

В коллективе отделения проведено совещание, на котором дана принципиальная оценка имевшему место нарушению законности, обращено внимание личного состава на недопустимость действий, ущемляющих права граждан.

«АККУРАТНЕЙ-ТО С КОВРЕЛИНОМ»

№ 10, 1981 г.

По нелепому указанию главного инженера костромского объединения общественного питания Л. Шапошниковой, которую, по-видимому, волнует не столько внимательное и учтивое обслуживание посетителей, сколько интерьер ресторанов и кафе, запрещалось пускать клиентов в, так сказать, повседневной обуви.

Как написала нам директор объединения Л. Толкунова, заметка «Аккуратней-то с ковбелином» обсуждалась на совещании руководителей и коллективов предприятий общественного питания. Запрещено вводить какие-либо ограничения прав посетителей, не предусмотренные типовыми правилами работы этих предприятий. Л. Шапошниковой строго указано на ошибочность ее действий.

Спешите расширить кругозор

«Кострома» — так называется новая интеллектуальная игра, которую вы можете приобрести в книжных магазинах и киосках города с одноименным названием. Ее придумал авторский коллектив издательства «Советская Россия» (М. Быкодоров — фото, Л. Иванова — редактор).

Игра сродни известному типу картинок-загадок. Участнику предлагается внимательно посмотреть 16 цветных большеформатных открыток с изображением различных памятников архитектуры Костромы, прочитав подписи и найти ошибки. Поясним это следующими примерами.

На одном из снимков изображены Большие мучные ряды. Подпись же на обороте утверждает — «Красные ряды». Если вы заметите это несоответствие и скажете, что Красные ряды находятся совсем в другом квартале города, то получите премиальное очко.

На открытке — здание бывших Присутственных мест. Здесь вы не заработаете и пол-очка, если будете искать противоречия между снимком и подписью. Ошибка тут в другом — в фамилии архитектора. Напечатано «Н. Метелин», следует читать — «Н. Метлин».

А вот тут очко записать в свой актив потруднее. Возьмите открытку со снимком памятника рабочим в сквере Борьбы и прочитайте на обороте пояснение, что обелиск был воздвигнут по проекту... «архитектора-философа». Если вы и теперь не раскусили хитрость авторов, значит, плохо подкованы в области краеведения. Дело в том, что архитектор этот никогда не увлекался философией. Это фамилия у него была такая — Философов!

Ну, уж если вы предыдущую ошибку не нашли самостоятельно, то о дальнейших очках и думать не смейте. Их может получить только самый внимательный и находчивый. Найдите открытку с изображением стены «нового города», переверните ее и посмотрите на свет... Теперь поняли? Вот именно, снимок напечатан «наизнанку», с перевернутого негатива!

В. ПАШИН,
г. Кострома.

Примечание: мы не будем раскрывать всех остроумных секретов и занимательных уловок, к которым прибегают авторы, чтобы ввести в заблуждение играющих и тем самым проверить прочность их знаний в области истории, краеведения, архитектуры, грамматики, эстетики и ряда других прикладных наук. Заметим только ради истины, что изданный тиражом 50 тысяч комплект открыток «Кострома» вовсе не предназначен для игры. Все было задумано авторами всерьез.

Хотя и вызывает усмешку.

ПАРОДИИ

Алексей ПЬЯНОВ

ПОЭТ В ЗАКОНЕ

Мне снится теща в балахоне
верхом на огненном драконе,
хотя из брачной кутерьмы
я вышел зол и непреклонен,
свободен, словно вор в законе,
который вышел из тюрьмы.

Александр ЮДАХИН.

Любовь. Женитьба. Кривотолки.
Разлад. Развод. Раздел. Грызня.
Мне снилась теща на метелке.
Ее свирепая родня,
Как на овечку злые волки,
Бросались с воем на меня.

Прошел кошмар бракоразвода.
Ура! Да здравствует свобода!
Живу предчувствием весны.
Тельняшку сам себе стираю,
На арфе Генделя играю,
Смотрю совсем иные сны.

Едва Морфей зеницы тронет —
Я вижу сборник в балакроне.
Читатель рвет его из рук.
Крылатые мелькают кони...
Мне снится — я поэт в законе...
О только б не проснуться вдруг!

Александр
МАТЮШКИН-ГЕРКЕ

По гулким лоджиям в накат
ритмичен резонанс прибоя.
Лежу как бы внутри гобоя —
весь музыка и музыкант!

Игорь ИНОВ.

Закрываются двери. Гаснут лампы.
Зал погружается во мрак.
Ведущий, стоя возле рамы,
Украдкой поправляет фрак.
Уселись чинно музыканты.

С НАТУРЫ

Пишу я шариковой ручкой.
Гляжу в окошко: у крыльца
цветет орешник. Желтой тучкой
висит над ветками пыльца...

По голубой моей бумаге
лесная ползает пчела.

Равиль БУХАРАЕВ.

Я не терплю в стихах халтуры.
(И в прозе пагубна она.)
Я — реалист. Пишу с природы
Все то, что вижу из окна.

О эти вечные приметы
Двора родного моего...
Нужны, как воздух, для поэта
Предмет, натура, естество...

Вон старый пес прилег на сено...
Кота куда-то лонесло...
Пчела на рукопись присела...
Как схоже наше ремесло!

...Погасло дневное светило
Пчела в дупле уже давно.
Предметы прочно ночь укрыла
Писать мне не о чем — темно.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МОМЕНТ

И, как на выданье вдовец,
Готовый выдохнуть бельканто,
Стоит взволнованный певец.
Все жаждут с музыкой свиданья.
В партуре стихли голоса.
Минуту длится ожиданье...
Еще минуту... Полчаса...
И от смущения малинов
Ведущий вынужден сказать:
«В ГОБОИ ОПЯТЬ ЗАБРАЛСЯ ИНОВ
И НЕ ЖЕЛАЕТ ВЫЛЕЗАТЬ».

ЛИТКОНСУЛЬТАНТ

— Ваш роман от первого лица?
— От очень важного...

Рисунок
В. ЖАРИНОВА

Р ешили мы как-то написать научно-фантастический роман. Сели, начали, но вскоре отказались: не хватило терпения.

Тогда решили написать научно-фантастический рассказ. Но на научный не хватило знаний.

Ладно, думаем, напишем просто фантастический. Не хватило фантазии.

И тут нам рассказали случай, связанный с фантастическим ростом потребления алкоголя на душу среднестатистического пассажира. И мы сразу поняли, что на этот сюжет у нас

верное место не явилась какая-нибудь женщина и не испортила так удачно складывающийся дружный мужской коллектив.

Поэтому все облегченно вздохнули, когда в купе появился веселый, шумный человек лет тридцати пяти, про которого можно было бы сказать «мужчина в соку», если бы он хоть раз в жизни пил сок.

Пока он знакомится с попутчиками, придумаем и ему фамилию. Так как Иванов, Петров и Сидоров у нас уже есть, выберем что-нибудь пооригинальнее. Ну, скажем, Семенов. Впро-

кывалки. Он доверительно объяснял соседке — доброжелательной женщине, едущей с маленькой девочкой:

— Понимаете, у меня несовершенный вестибулярный аппарат... Меня в поезде укачивает... Поэтому перед самым отходом я должен успеть принять таблетку аэрона и запить боржомом... И вот боржом здесь, таблетки здесь... А открывалки нету... Забыл... Такая незадача!..

А в третьем купе были и стаканы, и открывалки, и вина, но тем не менее проблема тоже была — проблема

шкафчика с красным крестом. Там вместо лекарств на всех полках стояли четвертинки с водкой.

— Ого! — воскликнул Гена.
— Все для пассажира. Дорога длинная, а настольных игр нет...

— Культурно! Но нам пока только тару... — И Гена, взяв стаканы, вышел из купе.

— Потом хватитесь — поздно будет! — разочарованно сказала ему вслед проводница, которую, как ни странно, действительно звали Мусей.

Но Гена уже не слышал ее. Он топился в свое купе, чтобы успеть до

Я. КОСТЮКОВСКИЙ, М. СЛОБОДСКОЙ

Рассказ

СЛУЧАЙ на ТРАНСПОРТЕ

хватит и терпения, и знаний, и фантазии.

Случай этот подлинный, поэтому, следуя гуманной литературной традиции, мы заменили все имена, все фамилии и даже все названия железнодорожных станций.

1

Итак, в один из погожих осенних дней на станции Солнцедар-главный шла посадка среднестатистических пассажиров, отправляющихся поездом Солнцедар — Дрободан.

В пятое купе вагона № 11 вошел высокий солидный мужчина с чемоданчиком типа «дипломат» и дорожной сумкой. Поскольку он появился первым, назовем его Ивановым.

Едва он начал раскладывать по местам нужные ему в дороге вещи, в купе вошел сухонький человек в кепке, пониже ростом и помоложе. Этого второго пассажира будем называть Петровым.

Иванов и Петров обменялись приветствиями, и Петров тоже начал готовиться к дороге, но на свой лад: он вынул из кармана плаща четвертинку и поставил ее на столик. Иванов усмехнулся, щелкнул замками «дипломата», достал оттуда точно такую же четвертинку и тоже поставил ее на столик.

В обстановке полного взаимопонимания Иванов и Петров пожали друг другу руки. И тут же к ним в купе вошел третий пассажир, которого мы по уже отмеченному выше недостатку фантазии будем, естественно, называть Сидоровым. Это был деловито-мрачноватый мужчина, который, молча живнув, сразу достал из толстого портфеля какие-то папки, очки в футляре и набор фломастеров. Иванов и Петров разочарованно переглянулись: этот Сидоров им компании не составит. Но разочарование их оказалось несколько преждевременным: Сидоров столь же деловито достал со дна портфеля четвертинку и поставил ее рядом с двумя предыдущими.

— Интеллигентно! — отметил Иванов.

— Норма, — сказал Петров.
— Больше нельзя! — пояснил Сидоров. — Мне в дороге отчет надо просмотреть... — И, надев очки, он углубился в одну из папок.

Все начиналось неплохо. Опасность была только в одном: как бы на чет-

чем, это не имеет никакого значения, потому что уже через несколько минут после знакомства все его начинают называть просто по имени — Гена.

— Может, уступите ниже? — вежливо спросил он. — А то я с верхней падаю...

И, не дожидаясь ответа на свою нехитрую шутку, Гена вынул из сумки бутылку коньяка и поставил ее во главе шеренги четвертинок. Коньяк произвел на попутчиков неизгладимое впечатление.

— Три звездочки! — отметил Иванов.

— Восемь рэ! — уважительно сказал Петров.

— Восемь двенадцать, — уточнил Сидоров.

— А это меня не колышет! Восемь клиентов, посуда моя — и все дела! — с веселой небрежностью пояснил Гена.

— С посудой ясно. А что у вас за клиенты? — спросил Иванов.

— Я на легковой работаю. Ответь хозяина — и порядок. Шашечек ведь не хватает. Едешь по улице, все голосуют, как на собрании... «Шеф, подкинь, шеф, подбрось!» Я их подбрасываю, а они мне подкидывают. Такси подорожало, а я по-прежнему больше рубчика не беру...

— И много у тебя, Гена, таких рубчиков набегает? — заинтересовался Петров.

— Без ГАИ все мои!.. Ну, ладно, это лирика. Из чего пить будем?

Попутчики не смогли ответить на этот насущный вопрос и с надеждой посмотрели на инициативного Гену.

— Так, — заключил он. — Сейчас нарисуем!

И Гена, оправдывая доверие коллектива, отправился за стаканами.

Кстати, обратили ли вы внимание, что в последнее время как в художественной литературе, так и в жизни все реже употребляются слова «рюмка», «стопка», «бокал», и все чаще их заменяют «стаканы», или, современно говоря, «стакань»?

Так вот, купе номер пять волновала проблема стакань.

В соседнем купе молодой интеллект в очках никак не мог решить не менее жгучую проблему от-

собеседника. Здесь ехал пассажир явно кавказской внешности с женой и тетей. Пить с ними не принято, а разговаривать не о чем. И кавказец с мучительной надеждой ждал мужчину на единственное свободное место в купе.

Поэтому, когда в дверях появился интеллект с бутылкой боржома, кавказец бросился к нему, как к родному брату:

— Здравствуй, дорогой! Заходи!..

— Простите великодушно!.. У вас не будет открывалки? На одну минуточку... Мне нужно срочно... Пока не отехали... — смущенно залепетал интеллект, но радушный хозяин купе перебил его:

— Пока не отехали — это ты абсолютно прав... Только зачем открывалка, дорогой? Заходи, пей — уже все открыто! — И он широким жестом указал на столик, где выстроились бутылки вина с чемпионскими медалями на этикетках.

— Нет, нет, что вы! — отшатнулся интеллект. — Мне нельзя... Большое спасибо, но у меня несовершенный вестибулярный аппарат... Извините...

И, пятясь, он стал постепенно отступать к своему купе, несмотря на то, что разочарованный кавказец кричал ему вслед:

— Слушай, глупости все это! Никаких вестибулярных аппаратов нет и быть не может...

Таким образом, интеллект пока остался без открывалки, а кавказец без собеседника.

А вот Гена решил свою проблему быстро и просто. Он вошел в купе проводницы, тщательно закрыл за собой дверь и интимным шепотом обратился к ней, назвав первое попавшееся имя:

— Муся, четыре стаканчика чая!
— Какого еще чая? — сразу оскорбилась проводница, которая была обидчива и легко ранима, как все ее коллеги по сфере обслуживания.

— Спокойно! — широко улыбаясь Гена. — Четыре стакана без сахара, без лимона и вообще без чая.

— Так бы сразу и сказали, — смягчилась и даже почти улыбнулась проводница. Она поставила стаканы на поднос, затем, оценив опытным взглядом Гену, доверительно распахнула дверцы висящего на стене

отхода поезда разлить по стаканам, чокнуться и выпить традиционный «посюшок на дорожку».

Второй законный тост был произнесен и осуществлен, как только поезд отошел от станции. Он был предельно краток и выразился всего одним словом «Поехали!», одинаково подходящим в прямом и переносном смысле. И тут же, набирая скорость вместе с поездом, попутчики вытипли и третий полагающийся в дороге тост: «За тех, кто в пути!»

Так были опорожнены три четвертинки, а в коньячной бутылке осталось не больше половины. Зато у попутчиков прибавилось куража и румянца.

— ...А главное, могу законно выпить сколько хочу, — блаженно разглагольствовал Гена. — Хотя и в дороге, а не за рулем. Так что меня никакая ГАИ не колышет...

— Вы в отпуске, Геннадий? — спросил Иванов.

— Нет, новую машину для базы получать... Все чин чинарем: доверенность дали, наличняк подкинули... Ну, там на краску-смазку, чтоб выбрали получше...

В дверях купе появился интеллект со своей неизменной бутылкой боржома.

— Извините за беспокойство!.. У меня плохой вестибулярный аппарат...

— Давай заходи с аппаратом! Починим! — бодро пригласил его Гена.

— Вы меня не поняли, я плохо себя чувствую...

— Вылечим! — гостеприимно сказал Иванов. — Налейте гостю!

— Ни в коем случае! Меня и так уже укачивает...

— Значит, тебе надо качаться попеременно, — посоветовал Петров, протягивая ему стакан с коньяком.

— Да поймите же: я совершенно не пью... Мне нужна только открывалка для боржома... — И, видя всеобщее недоумение, интеллект счел необходимым пояснить: — Понимаете, у меня нездоровый организм... Впрочем, вы меня извините, — мягко до-

Продолжение на стр. 12-13.

Пожалуй, нет месяца в году более щедрого и обильного на традиционные всенародные праздники, чем май.

Так уж повелось, что именно в весенние дни проходят и ежегодные всесоюзные кинофестивали. Это символично!

В течение десяти дней рядная и гостеприимная Литва была настоящей Меккой

киноискусства, где собрались не только лучшие кинематографисты страны, но и их зарубежные коллеги.

Однако, несмотря на огромное количество гостей и участников, появление Крокодила на улицах Вильнюса и Каунаса, в кулуарах XIV Всесоюзного кинофестиваля было тотчас замечено.

Впрочем, все по порядку. Крокодил, с давних пор являясь большим поклонником кино, решил не только высмеивать плохие фильмы, что он, кстати, регулярно и делает, но и поддержать своих коллег по сатирическому цеху. Для этого он учредил специальный приз «За лучшую сатирическую киноленту» (приз изготовлен из самоцветов).

Первым обладателем этого, скажем прямо, симпатичного трофея стал всесоюзный сатирический киножурнал «Фитиль», который на этот раз отдал на суд жюри и зрителей свой 214-й выпуск. С чем его и поздравляем! Молодцом!

Вот несколько авторитетных мнений о нашем призе.

Борис Владимирович ПАВЛЕНКО, заместитель председателя Госкино СССР:

— Одним из сюрпризов XIV Всесоюзного кинофестиваля стал приз «Крокодила». Думаю, он явится своего рода стимулом для создания новых сатирических кинолент.

Но пусть «Крокодил» не думает, что только он покровитель юмора и сатиры. Госкино СССР объявил открытый конкурс на лучший сценарий комедийного фильма. Открытый — это значит, что попробовать силы на комедийно-кинематографическом прище может каждый. Ждем сценариев, дорогие читатели, и желаем творческих побед.

Реваз Давидович ЧХЕИДЗЕ, кинорежиссер, народный артист СССР, депутат Верховного Совета СССР:

— Когда увидел этот очаровательный приз, я пожалел, что не снял к кинофестивалю сатирическую комедию. А если серьезно, то от имени студии «Грузия-фильм» приветствую такую инициативу «Крокодила». Мы создаем много комедий, и надеюсь, что следующий ваш приз уедет в Тбилиси.

Михаил Андреевич ГЛУЗСКИЙ, народный артист РСФСР:

— У меня возникло ощущение, что такой приз давно существует. В самом деле, удивительно: почему раньше не отмечали лучшие сатирические киноленты? Так что «Крокодил», можно сказать, попал в самую точку. Жаль только, что подобные призы не вручают киноактерам. Нет, это не намек, а всего лишь пожелание.

Вилы в бок!

Согласно законам естества

Ничто не исчезает совершенно, повинувшись закону сохранения материи. Даже сгоревший, казалось бы, целиком шашлык превращается все-таки в дым, а энергия толкачей подчас материализуется запчастями...

Правда, труженики Шелковского откормочного пункта Чечено-Ингушского треста «Скотопром» готовы внести в незыблемый физический постулат существенные коррективы. Они утверждают, что у них бесследно пропал самосвал марки ГАЗ-53Б.

Он по просьбе республиканской «Сельхозтехники» был выделен для уборочной страды и совместно с другими должными у хозяйств машинами отправлен под Фрунзе, в Среднюю Азию.

Страда кончилась, и боевые механизированные посланцы, счастливо скрипя, прибывали в родные гаражи. Но не раз и не два откормлюнцовские сотрудники выходили к околице и делали ладонь козырьком: не пылит ли их самосвал по дороге к дому? Ах, увы, не пылил, не скрипывал, не дребезжал...

Обратились, естественно, в «Сельхозтехнику», к тов. Синчинову М. В. Тот очень беспокоился и поставил вопрос перед тов. Лубышевым Г. Ф. из республиканского транспортного управления. Тот встревожился еще больше и написал во Фрунзе, на автосборочный завод, в недрах коего видели самосвал в последний раз... Неизвестно, был ли кто-нибудь взволнован пропажей авто в Киргизии, но, во всяком случае, никакого вразумительного ответа оттуда не поступило. Несмотря на активно завязавшуюся казенную переписку, причем фрунзенцы утверждают, что они якобы машину отдали...

И теперь сотрудники Шелковского откормочного пункта считают, что в законе сохранения естества, очевидно, есть исключения: их самосвал ГАЗ-53Б дематериализовался полностью!..

Представляется, что такое мнение шелковских тружеников слишком категорично. Ихний самосвал не исчез абсолютно бесследно, а стал горой зряшно израсходованной казенной бумаги. Все-таки подчиняясь неумолимым законам природы.

Е. МАКСИМЕНКО.

Легкий дефект

— Будем строить по-новому, — вздохнул управляющий.

— Это как! — поинтересовался любопытный прораб.

— Без подъемных механизмов.

— Не пойдет! — решительно вставил мастер. — Межэтажные перекрытия даже при большом желании и хорошей зарплате без башенного крана не поставишь!

После этих слов все грустно посмотрели в окно. Во дворе стояли два башенных красавца под номерами 2509 и 2510, присланные недавно из Грузии в адрес треста «Крымсельстрой» Руставским краностроительным заводом. И оба близнеца имели одинаковый легкий дефект — не было у них отродясь ходового двигателя и редуктора поворота.

— А может, уральцы выручат! — не сдавался оптимистично настроенный прораб.

— Не выручат! — мрачно отрубил вошедший снабженец. — Только что получена телеграмма: «СИМФЕРОПОЛЬ УПТК ТРЕСТА КРЫМСЕЛЬСТРОЙ НЯЗЕПЕТРОВСК ЧЕЛЯБИНСКОЙ — НАРЯДУ 07-353-1-025 ВАМ ВЫДЕЛЕНА БАШКРАНЫ ВО ВТОРОМ КВАРТАЛЕ ПРОШУ СОГЛАСИЯ ПОЛУЧЕНИЮ КРАНА БЕЗ ГРУЗОВОЙ СТРЕЛОВОЙ ЛЕБЕДОК СООТВЕТСТВУЮЩИМ УМЕНЬШЕНИЕМ СТОИМОСТИ КРАНА — Т-851 СТРОЙМАШ ЗОТОВ».

— Вот видите, — опять вздохнул управляющий, — оба завода выполняют план поставок. Надо бы и нам извернуться! Строить дома без окон и дверей, что ли! Или без потолочных перекрытий!..

В. КРАВЧЕНКО, г. Симферополь.

Об искусстве карикатуры, ее разновидностях — дружеском шарже и парафразе, о месте карикатуры среди других жанров и видов изобразительного творчества, о ее истоках, традициях и современных проблемах, о том, как рождается карикатура, пишет в своей книжке «Карикатура, карикатурист, читатель», выпущенной в этом году издательством «Знание», заслуженный художник РСФСР Лев Самойлов.

Известный мастер карикатуры вспоминает о своих первых шагах в украинском сатирическом журнале «Красный перец», редактором которого был знаменитый Остап Вишня, рассказывает о крупных художниках, посвятивших себя сатирической графике: М. Черемных, Д. Moore, Н. Дени, Л. Бродаты, К. Ротове, Б. Ефимове, Кукрыниксах и многих других, о работе советских мастеров этого жанра в военные и мирные годы.

ПРОЩАНИЕ СОСТОЯЛОСЬ

Когда во двор тетушки Манукян из абхазского села Гумиста въехал катафалк Сухумского производственного комбината обрядовых услуг, соседи поняли, что тетушку посетило великое горе.

Но держалась она мужественно: во дворе стояла гробовая тишина. Лишь изредка село оглашалось скорбными воплями. Стенал шофер катафалка А. Этумян.

— Дорогая! — кричал шофер. — Жара на улице, боюсь не довезу!

— Не кричи, — просила тетушка.

Послышался шелест. — Дорогу кипарисом устилают, — догадались соседи и тактично выстроились вдоль обочины.

Наконец плотно задраенный катафалк выполз на дорогу. Сердобольные всплакнули.

— Осторожно, — волновалась тетушка Манукян. — Не гони и не тормози резко. Так покойнее будет.

Она заметно припадала на левую ногу, сохранять равновесие мешал заметно оттянутый левый карман.

Сопровождал покойного Ж. Цомая. Он нигде не работал, но зато имел кучу свободного времени и красные «Жигули».

По дороге заехали в село Нижняя Яштхва к брату водителя Б. Этумяну. И вновь, соперничая с вдохновенным лаем шакалов, село огласило скорбные крики братьев.

С обрядом было покончено. Катафалк выбрался на широкую дорогу и прибавил газу. На рысях миновал кладбище, шофер и сопровождающий степенно подъехали к верхнешерскому контрольному посту. Но тут на пути скорбной процессии возник нетактичный человек — старшина сухумского РОВД Ш. Гвинджилия. Ему показалось, что хоронят как-то странно. Старшина распахнул

дверцы. В катафалке покоились бумажные мешки. Когда же старшина надорвал уголок одного из мешков, оттуда выкатился золотой мандарин, приобретенный у Б. Этумяна. Остальные восемьсот этумянских килограммов и тонна цитрусовых, купленная у тетушки Манукян, громоздились рядом. И хотя сопровождающий Ж. Цомая, заламывая руки, умолял не тревожить «усопшего» и предлагал поговорить как мужчина с мужчиной, старшина твердил жестокую фразу: вывоз цитрусовых в больших количествах за пределы республики запрещен.

Прощание с покойным состоялось тут же. Правда, на сей раз церемонии нельзя было отказать в искренности.

А. БЕРУЛАВА.

МИМОХОДОМ

В любой ссоре двух лиц более всего повинно третье — упрямство.

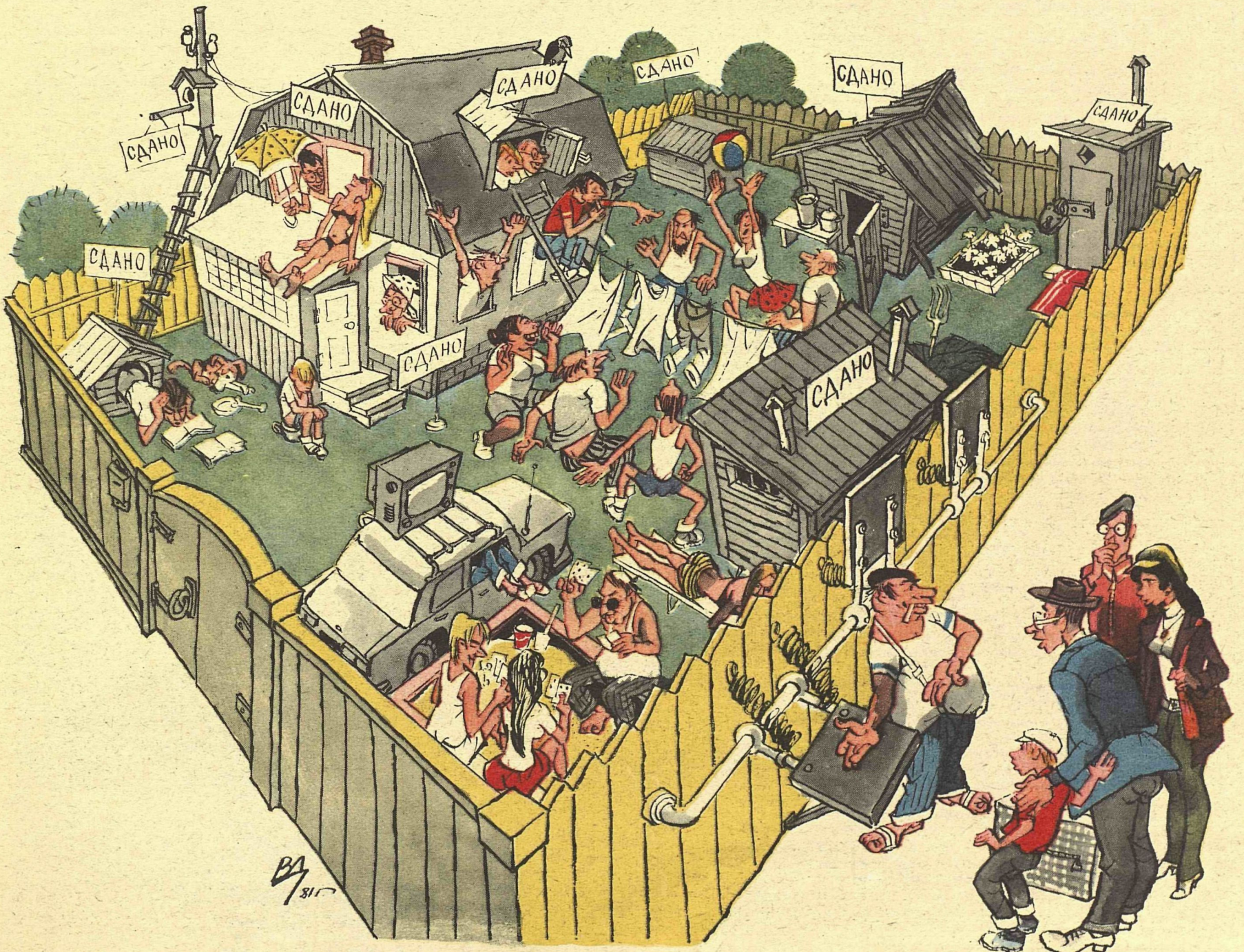
Работал, засучив рукава, лишь тогда, когда умывал руки.

Телевизор — устройство, которое убаюкивает владельцев, но не дает уснуть соседям.

Так любил истины, что спорил даже с аксиомами.

Надежды не столько тешат нас, сколько потешаются над нами.

М. ШИШЛЯННИКОВ,
г. Воронеж.

— К сожалению, остались только откидные места.

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

В ЦЕНТРАЛЬНОМ СТАТИСТИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ СССР

З. Гаспорова из Орловской области в своем письме в «Крокодил» писала о том, что формат некоторых бланков статистической документации слишком велик и нерационально используется.

Замечания З. Гаспоровой обоснованы. Сообщаем, что ЦСУ СССР принимает меры, чтобы в дальнейшем не печатать бланки нестандартных форматов и, в частности, форм, указанных в письме.

Вместе с тем установлено, что одна из форм статистической отчетности была незаконно расширена статистическим управлением Орловской области. ЦСУ СССР поручило ЦСУ РСФСР наказать виновных в нарушении порядка утверждения форм отчетности.

В. КУКЛИН,
начальник отдела учета
и отчетности ЦСУ СССР.

В ТОМСКОМ ОБКОМЕ КПСС

Томский обком КПСС сообщает, что факты, изложенные в письме читателей «Крокодила», подтвердились. Заместитель начальника автобазы в районном центре Александровка А. Осипов за допущенные приписки освобожден от занимаемой должности.

В письме говорилось также об отсутствии нормальных бытовых условий для работников автопредприятия. Руководство треста «Казнефтедорстрой» и Павлодарского грузового автоуправления принимает меры по оснащению общежитий мебелью, оборудованию раздевалок и сушилок. В нынешнем году намечено построить еще два общежития.

Результаты проверки письма в редакцию будут обсуждены на коллегии Павлодарского грузового автоуправления (которому принадлежит предприятие), и рассмотрится вопрос о дальнейшем пребывании В. Шибанова в должности начальника автобазы. Письмо читателей уже было обсуждено на общем рабочем и партийном собраниях.

А. МЕЛЬНИКОВ,
секретарь Томского обкома КПСС.

СРОЧНОЕ ДЕЛО

Три года назад произошла в нашей семье такая неприятная история: потерялась метрика сына. Хватились мы ее летом, а осенью ему как раз надо было получать паспорт.

Ну что тут делать! Послали запрос в Улан-Удэ, где родился сын. Оттуда без промедления высылают свидетельство в Новосибирск, в Октябрьское бюро загса. И тут оно как в воду кануло. Ходили мы за ним три месяца — нет и нет. Послали второй запрос в Улан-Удэ, отвечают: выслали.

Хорошо, в паспортном столе душевные люди работают: выдали сыну документ на основании записей в родительских паспортах. И вдруг совсем недавно получаем строгую записку из нашего загса, что, мол, срочно явитесь за получением свидетельства, которое из Улан-Удэ было выслано еще... 14 июня 1978 года.

Нашли все-таки! Видно, правильно говорится, что в хорошем беспорядке все можно найти. Даже утерянную деловую бумагу.

Г. МЕЗЕВ,
г. Новосибирск.

ПИСЬМА ПИШУТ РАЗНЫЕ...

Вытрезвитель, конечно, радости ни у кого не вызывает. Потому что это не тринадцатая зарплата, а как бы даже наоборот. Но вот у колхоза «Красная Звезда» сложились такие ненормальные взаимоотношения с Чкаловским медвытрезвителем города Свердловска, что можно диву даваться.

А присылают оттуда в наш колхоз извещения о том, что шофер Светлолов Геннадий Александрович задолжал за услуги данному вытрезвителю деньги. Каковыми он, значит, пользовался.

Но вся беда в том, что Г. Светлолов в Свердловск не ездил, он работал все время в колхозе, что подтверждается путевыми листами.

Правление все это популярно объясняет — никакого внимания. Снова присылают извещения.

Нам уже надоела эта переписка, непонятно, почему на слова руководства колхоза милиция не реагирует. Может, вместо работников вытрезвителя с нами переписываются их клиенты! Ну, тогда, конечно, другое дело...

Ю. КОРОЛЕВ,
председатель колхоза «Красная Звезда»
Байкаловского района Свердловской области.

Начало на стр. 9

бавил он, — но и здоровым людям пить надо меньше... Простите!.. — И он уже повернулся, чтобы идти дальше, но Петров сразу обиделся:

— Подумаешь, лектор по распротранению!.. Если вы только боржом пьете, летайте самолетами Аэрофлота...

— Отдохни! — остановил его Гена. — Правильно нам товарищ указывает. Пить надо меньше... но чаще!

Петров, по достоинству оценив юмор и сарказм Гены, расплылся в улыбку. Интеллектуал поспешно ретировался, а Гена поднял стакан:

— Ну, как — вздрогнули?

— А как же! — сказал Петров. — Где же еще пить, как не в дороге? От жены уехал, а в главк еще не приехал...

— Вы совершенно правы, — подержал попутчиков Иванов. — Предлагаю тост: за плавающих и путешествующих!

— Не пойдет! — неожиданно сказал Гена. — Это уже два тоста... Давайте по очереди...

Компания дружно поддержала эту оригинальную идею и осушила стаканы за попутный ветер для плавающих.

А на путешествующих уже не хватало. Горючее кончилось. И в пятом купе наступил «энергетический» кризис.

Словом, к сто первому километру пророчество обидчивой, но мудрой Мусы сбылось, и Гена помчался к ней в купе.

— Муся, быстро открывай аптечку! У нашего купе предынфарктное состояние...

— Раньше надо было думать! — отрезала Муся, невозмутимо считая выручку. — Кончилось лекарство...

— Что?! — Гена сам открыл шкафчик с красным крестом и ахнул: действительно, вся водка исчезла. — Ну и скорость у вашего поезда — пятьдесят литров в час!

Он отправился к себе в купе, с трудом сохраняя равновесие. Вагон сильно качало. Не из-за профиля пути, не из-за безумной скорости, не из-за плохих амортизаторов — вагон раскачивали слоняющиеся по коридору потребители своих емкостей и Мусиных четвертинки.

Вышли в коридор также Иванов и Петров, чтобы создать Сидорову благоприятную обстановку для работы над отчетом.

— Так, — вздохнул Петров, выслушав информационное сообщение Гены. — Горючего нет, а мы горим...

— Еще не вечер! — бодро возразил Гена. — Скоро остановка, я сбегую...

— А может быть, не надо? — робко спросил Иванов, обнаружив запоздалое чувство меры.

— Надо! — вдруг громко донеслось из купе. Это Сидоров, не отрываясь от отчета, пресек интеллигентские колебания в самом зародыше.

Решающее слово было сказано в нужный момент: поезд стал замедлять ход. Гена в своем легком тренировочном костюме начал быстро пробираться к тамбуру.

— Геннадий, пиджак накиньте, простудитесь! — крикнул ему вслед Иванов.

— Учти, Гена, стоянка только пять минут! — предупредил Петров.

А Сидоров молчал, уставившись в отчет.

Когда же поезд резко затормозил, от толчка Сидоров вдруг повалился на пол. Однако он никак не реагировал на это кардинальное изменение своего положения. Он уже крепко спал. Но и сейчас он по-прежнему сжимал в руках папку, в которой на раскрытой странице отчета, поверх текста и таблицы цифр, были фломастером нарисованы рожица и цветочек, а дальше линия сползала за край листа.

Когда поезд совсем остановился, обнаружилось еще одно странное явление: одиннадцатый вагон продолжал качаться. Впрочем, научное объяснение этого феномена вам уже известно.

2

Итак, покачивающийся Гена спрыгнул с подножки своего качающегося вагона и стал перебегать станционные пути. В неудержимом стремлении к привокальной чайной он даже не заметил, как чуть не попал под пассажирский поезд, подходящий к платформе в противоположной стороне.

Стремительно вбежав в чайную, Гена подскочил к прилавку и обратился к очереди:

— Пропустите, ребята, я с поезда... Мне только бутылку и без сдачи...

Очередь дружно рассмеялась, и только тут Гена обратил внимание, что все эти люди очень похожи на него: почти все в тренировочных костюмах стандартного синего цвета, все в тапочках или кедах.

— Каждый, кто подходит, — дружелюбно пояснил ему кто-то, — то же самое говорит. А тут все с поезда, всем только бутылку и всем без сдачи...

— А мне шоколадку без сдачи! — неожиданно раздался тихий голос. Удивленная очередь разом обернулась к невысокому грузноватому человеку, который, виновато улыбаясь, стоял в самом хвосте. Он тоже был явно с поезда, но в отличие от всех на нем был не тренировочный костюм, а брюки и пижамная куртка.

Пораженная этим необычным желанием купить шоколадку, очередь пропустила его вперед. Он поблагодарил, расплатился и вышел на привокзальную площадь. Там он купил большой арбуз и стал с трудом запихивать его в авоську.

Из вокзального рупора сперва раздался хрип, потом шипение, потом бульканье, а затем не то мужской, не то женский голос объявил:

— Внимание! Поезд номер ...надцать отправляется с ...ой платформы ...мамаць часов ...мамаць минут...

— Что, что она сказала? — встревоженно спросил у пробежавшего мимо Гены нетипичный пассажир, заканчивая заталкивать арбуз в сетку.

— Наш, батя, наш! Нажми на педаль! — бросил ему Гена, ускоряя темп.

Человек с арбузом бросился за Геной. Они рысью пробежали здание вокзала, выскочили на перрон и увидели только хвост поезда, медленно набиравшего ход.

Товарищи по несчастью помчались за ним сперва по перрону, а затем по шпалам. Впереди, естественно, бежал хотя и сильно захмелевший, но более молодой Гена, сжимая в руке бутылку, как эстафетную палочку. Второй бегун, обремененный не только годами, но и тяжелым арбузом в сетке, заметно отставал.

— Батя, бросай арбуз! — крикнул ему на ходу Гена.

В ответ тот, тяжело отдуваясь, только покачал головой и с новой силой устремился за тихо ползущим в гору пассажирским составом, в конце которого был товарный вагон с открытым тамбуром.

К счастью, здесь была самая крутая часть подъема, и поезд шел совсем медленно. Но выбившись из сил стайеры бежали еще медленнее.

Наконец Гена сделал финишный рывок и вскопчил на подножку последнего вагона. Это вдохновило его пожилого напарника. Отчаянным спуртом он тоже достиг подножки, и влезть на нее уже не хватало сил. И тогда Гена с трудом втащил его к себе в тамбур.

— Что ж ты, батя, этот чертов арбуз не бросил?

— Нельзя, это для внучки... Ей уже три года, а она арбуза не ела. У нас

не дозревают... А ты почему бутылку не бросил?

— Нельзя, это для коллектива.. Ну, все обошлось. Слава богу, догнали... Давай по этому случаю по сто граммчиков под арбуз...

— Я же сказал: это внучке...

— Уважительная причина! — неожиданно легко согласился Гена. — Тогда пока выпьем так, а на остановке перебежим в вагон и быстро закусим... Ты в каком едешь?

— В десятом.

— Соседи!.. Ну, давай!

— Не открывай! Я эту пакость в рот не беру.

— Ну ладно, батя, по пятьдесят — и все! Поддержи компанию.

— Сказано — не буду!

— Слушай, батя, какой-то ты не русский человек...

— Сам ты не русский! Нашел чем мерить!.. Пей один!..

— А я не алкоголик, я один не пью...

Гена, обидевшись, сел на пол тамбура, свесив ноги на ступеньки. Километров пять они проехали молча, отвернувшись друг от друга. Человек с арбузом чувствовал себя неловко: все-таки он обидел своего спасителя. Поэтому он первым нарушил затянувшуюся паузу:

— Ты куда едешь?

— Никуда! Не желаю с тобой разговаривать.

— А я вот из санатория. Домой... В Солнцедар.

— А это меня не колышет... — равнодушно проворчал Гена, но вдруг обернулся: — Куда, куда ты едешь?

— В Солнцедар.

— В Солнцедар?! Ты что, батя, с поезда свалился? Мы же оттуда едем!

— Не может быть!

— Точно! — злорадно засмеялся Гена. — Вот тебя бог и наказал. За то, что не пьешь и другим не даешь...

— Что ж теперь будет?.. — горестно запричитал неудачник. — Там же чемодан... Гостинцы внучке... Последняя трешка... Ты не знаешь, остановка скоро?

— А тебе зачем? Побежишь обратно по шпалам со своим арбузом?

— Да нет, телеграмму надо отбить... Денег чтоб прислали... Вот горе, а?

— Это ты прав, — согласился Гена и спросил с надеждой: — Может, тятнем с горя?

— Да не буду я пить эту дрянь! — отмахнулся тот и начал считать мелочь. — Да, тут даже на адрес не наберется... У тебя не будет рублевки до получки?

— Нету у меня денег! Я взял на пол-литра без сдачи. Остальные в пиджаке...

— А у меня в чемодане... И паспорт... И все...

— Ладно, не скули! Дам я тебе трешку на остановке.

— Спасибо, друг! Приеду — сразу отошло. Только адрес дай!

— О чем разговор! Давай лучше выпьем за дружбу...

— Да не пью же я, не пью! — жалобно, но твердо простионал неблагодарный попутчик.

— Скучный ты тип! — снова обиделся Гена. — Задыхаюсь я в твоей среде. Все! Ухожу к себе в вагон...

— Интересно, как ты уйдешь?

— По крышам... Как «Неуловимые мстители»...

Гена решительно направился к лестнице, ведущей на крышу товарного вагона.

— Свалишься, псих!.. Ты же пьяный...

— Не свалюсь... Не зря народ говорит: пьяного бог бережет...

— Это алкаши говорят... А народная поговорка другая: береженого бог бережет.

— Очень он тебя уберег!.. Едешь не туда, а обратно... — И Гена поставил ногу на первую ступеньку лестницы. — Ну все! Береги организм, а меня коллектив ждет...

— Постой, не лезь! Кажется, останова...

В пылу фольклорной дискуссии они даже не услышали гудка тепловоза и не заметили, что поезд замедлил ход и уже почти остановился у маленького одноэтажного вокзала.

Гена с бутылкой в руке и человек с арбузом в авоське быстро соскочили на перрон и помчались вдоль остановившегося состава.

— Вон, батя, мой одиннадцатый... А твой десятый без тебя к Солнцедару подкатывает... Ну, до завтра!

— Это почему — до завтра?

— А следующий на Солнцедар только завтра... — самодовольно захохотал Гена и тут же смягчился: — Ну ладно, батя, пойдём, дам тебе денег...

Они подошли к подножке, но вдруг Гена остановился и удивленно уставился на свой вагон:

— Что такое? Вроде одиннадцатый был зеленый?.. А этот — синий... И Муся какая-то другая...

Пока он с трудом соображал, рассматривая проводницу, из окна соседнего вагона высунулась женщина и радостно закричала:

— Иван Афанасьевич, вы где пропадали? Мы уже волноваться начали...

— Понимаете, я не в свой поезд вскочил... — виновато начал Иван Афанасьевич, но вдруг, сообразив, радостно закричал:

— Постойте, это же мой вагон!

— Как твой? — насторожился Гена и, не веря своим глазам, вслух прочел табличку на вагоне: «Дрободан — Солнцедар»... Погоди, батя, это что же получается?.. Выходит, не ты, а я еду не туда?..

— Выходит, так...

— Ой, у меня же там доверенность на «Волгу». И чек... И наличник... — теперь запричитал уже Гена, постепенно трезвее. — Вот хреновина получилась!.. Ну ладно, я поддатый, но ты же трезвый. Ты же видел, что мы не за тем поездом бежим...

Иван Афанасьевич хотел что-то ответить, но поезд тронулся, и он со своим арбузом вскочил на подножку.

На перроне остался одинокий Гена. Он посмотрел вслед удаляющемуся составу и зло сказал:

— Ну что за порядки на транспорте! Мало того, что на поезда еле поспеваешь, так они еще идут не туда!..

И он решительно вскрыл бутылку.

3

Итак (употребим это слово в третий и последний раз), торжествующая добродетель ехала в нужном направлении, а наказанный порок сиротливо стоял на промежуточной станции в своем синем тренировочном костюме и белых тапочках.

А что же Иванов, Петров, Сидоров? Они, конечно, сразу протрезвев, терзались, казнили, упрекали друг друга?

Не совсем. У кого-то где-то что-то все-таки нашлось, попутчики добавили и дошли до блаженного состояния, когда уже хочется не пить, а петь. Оставшееся трио дружно выводило:

Ты мне душу тронул, соловей, Маленький волшебник белой рожи...

— Послушайте, нас ведь было четверо? — вдруг прервал пение Иванов.

— Ну да? — удивился Петров.

— А нас и сейчас четверо, — убежденно сказал Сидоров и стал считать, начав с себя: — Раз, два, три... И я!.. Четыре...

— Верно! — успокоился Иванов и снова запел лирико-драматическим тенором:

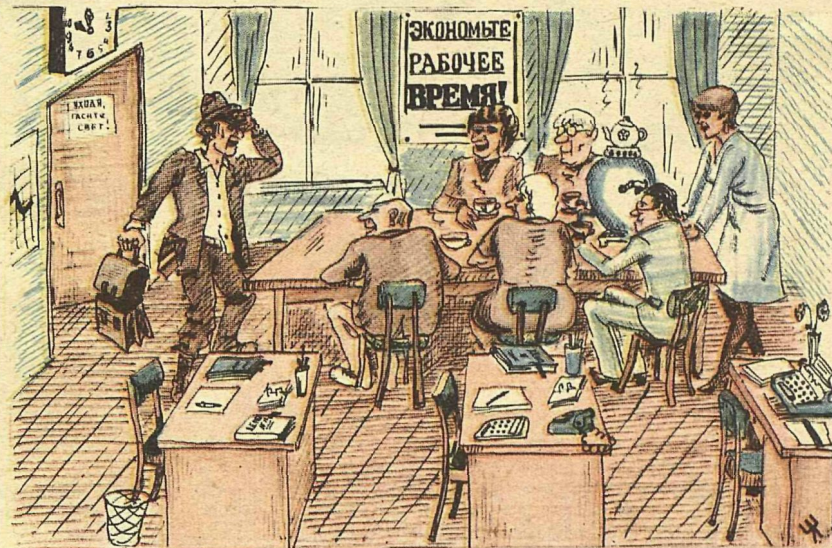
И с полем уносится печаль...

И тут же из соседнего купе нестройный дуэт, состоящий из настоящего кавказца и рухнувшего интеллектуала, подхватил:

И с души уходит прочь тревога...

Все было в полном порядке. Поезд нормально шел в Дрободан.

КРОКОДИЛКИ

— Опоздал?!
— Как раз вовремя.

Рисунок
Л. ШУХОВА

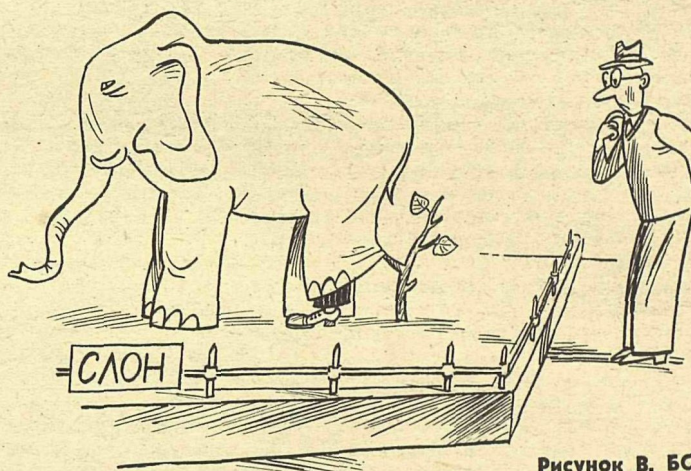
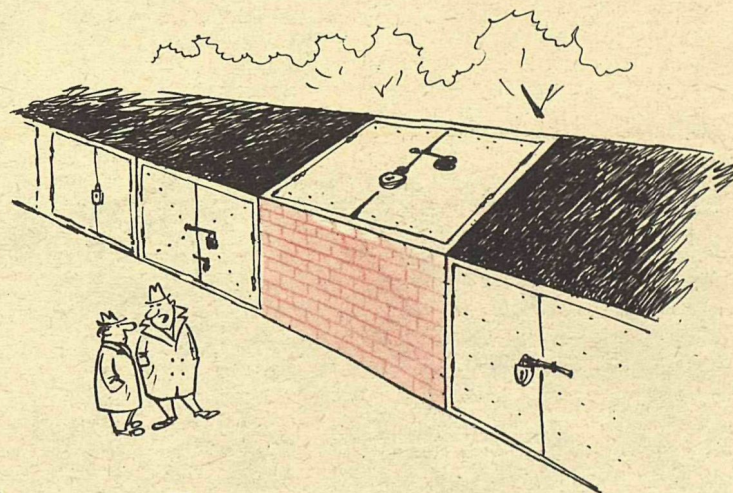

Рисунок В. БОКОВНИ,
г. Ленинград

— А где же у Петухова ворота?
— Так у него вертолет.

Рисунок
А. АЛЕШИЧЕВА

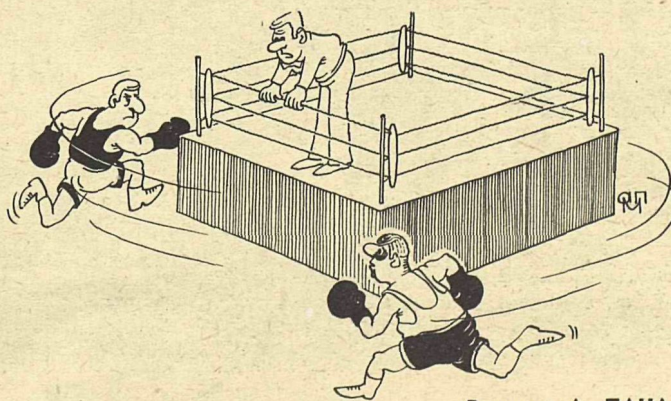

Рисунок А. ПАНАСЕНКО,
г. Белгород

КУБА

II МЕЖДУНАРОДНОЕ БИЕННАЛЕ ЮМОРА И СРАЖАЮЩЕЙСЯ ГРАФИКИ

81 SEGUNDA BIENAL INTERNACIONAL DE HUMORISMO Y GRÁFICA MILITANTE

Снова, как и два года назад, прогрессивные художники тридцати двух стран откликнулись на призыв Союза журналистов Кубы, Международной организации журналистов и Федерации латиноамериканских журналистов показать свои рисунки и плакаты, посвященные самой актуальной теме — теме борьбы за мир, теме борьбы с мракобесием заокеанских воротил.

Как и в 1979 году, гостеприимный городок Сан-Антонио открыл свои залы для экспозиции этой интересной выставки, характеризующей общность взглядов более чем шестисот авторов разных континентов.

В этот раз на выставке были представлены три раздела: политическая карикатура, политический плакат и юмор вообще.

Каждый жанр был удостоен трех медалей: золотой, серебряной и бронзовой, и распределить эти награды должно было международное жюри:

Председатель — Рене де ля Нуэс, Куба, газета «Гранма».

Секретарь — Андрей Крылов, СССР, журнал «Крокодил».

Члены жюри — Герд Нагель, ГДР, журнал «Ойленшпигель»; Райнер Хахфельд, Зап. Берлин, карикатурист; Эдуардо дель Рио (РИУС), Мексика, карикатурист; Клаудио Седеньё, Венесуэла, карикатурист; Наджи Эль Али, Палестина, карикатурист; Теню Пиндарев, Болгария, журнал «Стыршл», карикатурист; Хаггар, Бразилия, карикатурист; Оливер Харрингтон, США, карикатурист; Хуан Давид, Куба,

карикатурист; Игнат Нестор, Румыния, секретарь МОЖ.

После всесторонних обсуждений, а порой и жарких споров премии были единогласно присуждены достойным.

Золотая медаль — Цветану Цекову (Карандаш), Народная Республика Болгария.

Специальный диплом международного жюри был присужден карикатуристу из борющейся Никарагуа Рожеру Санчесу.

Также дипломы международного жюри получили М. Абрамов, СССР, и В. Кюннап, СССР.

За оригинальное решение темы медаль журнала «Крокодил» была вручена известному кубинскому карикатуристу лауреату III выставки «Сатира в борьбе за мир» в Москве Карлосу Вийяру (Карлучо).

28 апреля медали, дипломы и призы были вручены в торжественной обстановке участникам II биеннале.

На вручении присутствовал министр культуры Кубы Армандо Харт.

Заключительный день был посвящен встрече членов международного жюри с художниками Кубы.

Во двореке музея карикатуры было проведено большое обсуждение актуальных проблем, стоящих перед прогрессивными карикатуристами всего мира. Намечены дальнейшие пути развития современной прогрессивной карикатуры.

А. КРЫЛОВ,
секретарь международного жюри.

БРОНЗОВАЯ МЕДАЛЬ

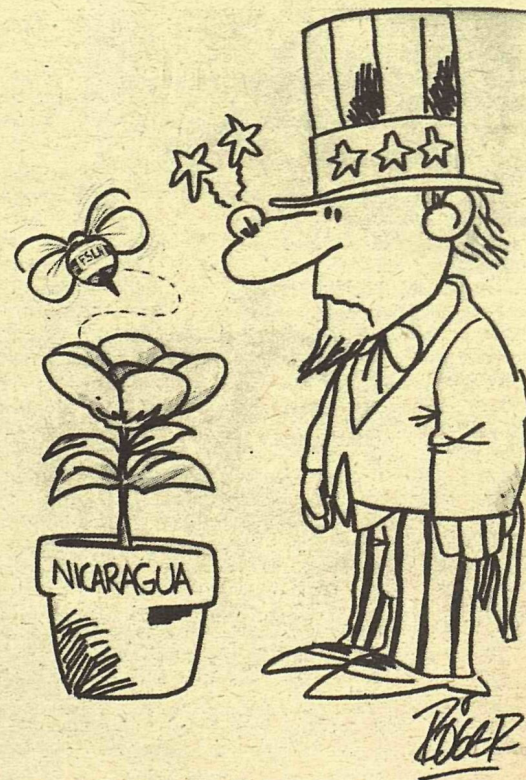
Мике КОНСТАБЛЕ (Канада)

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

Цветан ЦЕКОВ (КАРАНДАШ) (Народная Республика Болгария)

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДИПЛОМ

Рожер САНЧЕС (Никарагуа)

КОНТАКТЫ

Евгений ДУБРОВИН,
специальный корреспондент Крокодила

МАСКА, Я ТЕБЯ ЗНАЮ!

Репортаж с Габровского фестиваля
сатиры и юмора

Как всегда в это время, в болгарском городе Габрово стоит жестокая жара, как всегда, из кранов вместо холодной воды течет почти кипяток. На улицах звучит разноплеменная речь гостей и участников фестиваля. Только народу на этот раз стало еще больше.

Возле Дома сатиры и юмора спешно заканчивается установка статуи болгарского Насреддина — Хитрого Петра. Хитрый Петр — символ фестиваля, и обращаясь с ним чрезвычайно осторожно, хотя это — массивное сооружение из металла. Пока еще не пристроена голова, но нетерпеливые туристы уже фотографируются на фоне статуи.

Во время фестиваля присуждается литературная премия за лучшее юмористическое произведение.

Но больше всего «золота», «серебра» и специальных призов (они изготовлены из других материалов, но не менее дороги участникам) досталось художникам. Не были обойдены и крокодилы. Художники Караваевы — одни из ведущих наших мастеров — получили специальный приз ЮНЕСКО.

А потом почти до утра шло народное гулянье. В толпе сновали люди в карнавальных костюмах. Здесь можно было столкнуться нос к носу со средневековым королем, увидеть Золушку, шута, кавказскую красавицу, а цыганка запросто могла предсказать вашу судьбу без «позолочения ручки». И надо отдать гадалке должное: все судьбы были счастливыми. А разве по-другому могло быть во время этого веселого фестиваля?

Почти в полночь грохнул салют и разбудил тех, кто уже спал. Это была очередная габровская шутка. Нечего спать, надо веселиться, тогда больше смеха останется габровцам.

Девиз фестиваля «Мир уцелел потому, что смеялся» еще раз прозвучал на разных языках. Стоп! Кто это хватает меня за руку? Какая добрая и смешная маска! Маска, я тебя знаю! Ты веселый габровский смех!

Габрово — Москва.

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

КРОКОДИЛ

№ 20 (2354)

ИЮЛЬ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
[зам. главного редактора],
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
[художественный редактор],
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
[ответственный секретарь],
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРСКИЙ,
С. С. СПАСНИКОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
[зам. главного редактора].

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, С. Арутчян (г. Ереван), В. Боковня (г. Ленинград), М. Вайсборд, Р. Друкман, Куркрынскис, Н. Малов, И. Новиков (Московская область), А. Панасенко (г. Белгород), В. Тильман, Ю. Узбянов, Л. Шухов.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 17.06.81.
Подписано к печати 24.06.81.
А 05134.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 810 000 экз.
(1-й завод: 1 — 3 660 717).
Изд. № 1530.
Зак. № 876.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Июль 1981

КУКРЫНИКСЫ-81